
СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.324

**СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО И ЕГО
СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА***А.Г. Антипов*

Пермский государственный университет, 614099, Пермь, Букирева, 15
e-mail: agantip@psu.ru

Рассмотрено современное состояние российского общества, выделены его основные проблемы и тенденции развития социальной структуры. Среди основных тенденций преобладают негативные явления.

Ключевые слова: общество; социальная структура; социальная стратификация.

При изучении практически любой социальной проблемы нельзя не коснуться вопроса о состоянии нашего общества, его основных сферах и «болевых» точках.

К сожалению, как среди теоретиков, так и практиков нет единства мнений по поводу характеристики современного российского общества. Подходы к определению содержания нашего общества чрезвычайно разнообразны. Причем анализу состояния современного российского общества в последние два десятилетия посвящено огромное количество монографий, сборников, отдельных статей, проведено несколько десятков исследований, касающихся тех или иных сторон его жизни. По этой проблеме организуются научные и научно-практические конференции, конгрессы и семинары.

Сегодня сложилась такая ситуация, что нет фактически ни одного крупного ученого, поли-

тического деятеля, представителя культуры, который не выдвинул бы своей идеи о переустройстве российского общества. О чем свидетельствует столь устойчивый исследовательский интерес как отечественных, так и зарубежных ученых и политиков к данной проблеме?

Во-первых, наше общество — чрезвычайно сложное и противоречивое образование. Оно не является «застывшим», в нем идут интенсивные как открытые, так и латентные изменения. К сожалению, современные исследования социально-экономических и гуманитарных наук таковы, что в них ученые чаще всего «скользят» по поверхности социальных явлений, не подвергая анализу скрытые явления. Вторая причина слабого знания современного российского общества связана с тем, что наше общество развивается не автономно, оно «вплетено» в общемировые процессы. Они также слабо

изучены, и как следствие нет научно обоснованного представления перспектив развития человеческой цивилизации.

Названные пробелы теоретической науки отчетливо проявились в период нынешнего финансового кризиса. Так, среди отечественных исследователей и политиков нет единства мнений даже по такому, на первый взгляд простому, вопросу, как: завершился ли переходный период в нашем обществе?

Здесь можно выделить две основные точки зрения. Суть **первой** была раскрыта Е.Гайдаром. По его мнению, «переходный период» — это «...период социалистической рецессии, падения ВВП, дезорганизации хозяйственных связей, финансового кризиса, финансовой стабилизации, начала восстановительного роста, запуска тех мощностей, которые были созданы при социализме...» [26.С.1].

Временной лаг переходного периода, по Гайдару, составил 10 лет — 1992 — 2002 гг.

В подтверждение своей позиции он приводит данные статистики и выделяет некоторые положительные тенденции в развитии экономики, политики и других сфер российского общества. Гайдар не отрицает наличия массы проблем, но «...это проблема, — считает он, — более или менее нормальных экономик, ... не социалистических» [Там же. С.10]. Если кратко резюмировать определение переходного периода, данное Е.Гайдаром, то суть его сводится к тому, что это период освобождения от проблем социализма, или, проще, — от «пережитков» советской системы.

С такой трактовкой переходного периода никак нельзя согласиться. Это крайне примитивный подход к анализу современного состояния российского общества и перспектив его развития. Хорошо известно, что в советском обществе тоже шла борьба с «пережитками»

прошлого, т.е. капиталистическими, которые считались главным тормозом в построении коммунизма. Аналогично поступают представители сегодняшнего российского ортодоксального либерализма, ведя борьбу с пережитками социализма и не ставя вопроса о том, в какой степени эти «пережитки» сами по себе являются необходимым и неизбежным элементом постсоветского капитализма, цивилизованного общества.

Известный американский социолог и экономист И. Валлерстайн справедливо подмечает, что на смену ортодоксальному марксизму пришел ортодоксальный либерализм [7. С.13]. **Вторая** точка зрения на переходный период в нашей стране состоит в том, что он еще далек от завершения. Сторонников данной точки зрения несравненно больше, чем тех, кто стоит на иной позиции.

Переход от одной модели социального развития к другой — это сложный и противоречивый процесс, и он не может быть сведен только к экономике, политике, социальной сфере, какую бы значимость для общества эти сферы не имели. **Основное содержание переходного периода**, по нашему мнению, это **системный кризис общества**. И такое положение характерно в целом для современного человечества, развитых и неразвитых стран. «Тезис, миросистемного анализа, — пишет И. Валлерстайн, — состоит в том, что капиталистическая мироэкономика стоит перед кризисом, подобного которому она до сих пор не знала. Капитализм как историческая система далек от того, чтоб быть успешным и победоносным, он находится в состоянии невероятных структурных трудностей» [Там же.С.16]. Подобный вывод делали и другие крупные исследователи и представители бизнес-сообщества задолго до сегодняшнего финансового кризиса. К их числу относятся

Дж. Сорос и некоторые другие теоретики, практики, как отечественные, так и зарубежные.

Следовательно, проблемы переходного периода в современной России не есть только российские проблемы, тем более они не сводимы к «пережиткам» советского общества, многие из них связаны с общемировыми тенденциями и проблемами.

Но, конечно, есть и собственные проблемы, тормозящие переход нашего общества на качественно новый уровень развития. Нужно признать, что в нашей стране пока успешно не решена **ни одна заявленная реформа**. Все находится в процессе непрерывной «доработки», а то и полной «переработки». По некоторым реформам процесс явно затягивается на очень неопределенное время.

Думается, что такая ситуация в стране дала основание Президенту РФ Д.Медведеву в Послании Федеральному собранию РФ (ноябрь, 2009 г.) достаточно точно определить наше общество как «архаическое» [27.С.2]. И недавно прошедший первый в истории современной России конгресс экономистов во многом подтвердил такой вывод [17.С.1,5], не говоря уже о четырех всероссийских социологических конгрессах, также давших невысокую оценку современным процессам.

В контексте общего вопроса интерес представляет частный, но чрезвычайно важный вопрос, а именно: о социальной структуре современного российского общества.

В социологии под социальной структурой чаще всего понимают устойчивые социальные образования, связи и отношения. **Социальная структура общества** — это упорядоченная совокупность различных по положению в обществе взаимосвязанных и взаимодействующих социальных групп и общностей. К общностям

относятся самые различные с учетом масштабов, устойчивости и сплоченности совокупности людей, объединенных процессом взаимодействия. К социальным общностям можно отнести нацию, жителей города, села, трудовой коллектив, социально-профессиональную группу и т.п. Одни общности охватывают миллионы, другие — десятки людей, одни существуют веками, другие — считанные дни и даже часы. Возможны различные критерии классификации социальных общностей. В расширительном толковании они совпадают с понятием «социальная группа». В узком смысле социальная группа — одна из разновидностей социальной общности. В современном обществе существуют сотни групп, слоев и классов. Они занимают разное место в социуме и оказывают на него неодинаковое влияние.

Важность изучения социальной структуры объясняется рядом причин, но прежде всего тем, что она является своеобразным зеркалом, отражающим не только общее состояние социума, но и его основные проблемы и противоречия. Совершенно не случайно проблемы социальной структуры являются предметом исследования не только социологии, но и многих социально-экономических и гуманитарных наук.

В чем сложность изучения социальной структуры современного российского общества? Прежде всего, в том, что общество, как было установлено ранее, находится в переходном состоянии. Многие проблемы и тенденции его развития еще далеко не так очевидны и бесспорны.

И дело не только в этом, но и в отсутствии необходимой достоверной информации. Последняя перепись населения проходила восемь лет назад. За это время в социальной структуре российского общества наблюдались существ-

венные качественные и количественные изменения. Новая перепись позволила бы дать более глубокую и всестороннюю характеристику нашему обществу; как известно, сроки ее проведения определены на 2010 год. Тем не менее в социальной структуре российского общества уже сейчас можно выделить целый ряд достаточно устойчивых проблем и тенденций.

Одна из таких тенденций в развитии социальной структуры современного российского общества — ее **усложнение**. В социуме возникают все более подвижные, многообразные социальные группы и слои, все в большей степени перекрещивающиеся, взаимодействующие. Одновременно идет исчезновение старых и появление новых социальных групп и слоев. Основное влияние на этот процесс оказывают социально-экономические и политические трансформации в обществе. К сожалению, в меньшей степени его определяет научно-технический прогресс. Ярким отражением этого является показатель наукоемкости продукции. Так, в 2007 г. на долю США на мировом рынке наукоемкой продукции приходилось 39 %, Японии — 30 %, России только 0,3 % [8.С.37]. Степень износа основных фондов в реальном секторе экономики достиг уже 90 % [30.С.3].

Не случайно Президентом РФ Д.Медведевым выдвинута амбициозная цель — сделать нашу экономику “умной”, инновационной. Иначе нашему обществу–обществу сырьевой направленности — грозит катастрофа. Для реализации этой цели необходимо создать соответствующие условия, в том числе сформировать инновационный класс — класс инноваторов, а эта задача архисложная. Развитие рыночных отношений отчетливо обнажило диспропорции в структуре трудовых ресурсов и потребностях бизнеса.

В настоящее время в стране сложилась профессионально–квалифицированная структура рынка рабочей силы, мало восприимчивая к изменившимся отношениям в сфере производства. По-прежнему более половины работающих заняты на производстве, в основном, простым неквалифицированным трудом или традиционным трудом средней сложности. Отсюда и проблемы с трудоустройством этих людей, оказавшихся в силу обстоятельств безработными.

Обнаруживается низкая степень удовлетворенности работодателей качеством подготовки выпускников профессиональных учебных заведений — 10 %. Как отмечают некоторые руководители регионов, стандартам ожидания не соответствует 90 % молодых специалистов [37.С.18].

Кадровая политика на большинстве предприятий слабо связана с рыночными реформами. Основная масса работодателей и работников не заинтересована в повышении профессиональной квалификации кадров и росте производительности труда.

Исследователи считают, что новые рабочие места, созданные в течение последних пяти лет, отмеченных экономическим оживлением, в значительной своей части являются «периферийными» с точки зрения качества, уровня оплаты, социальной защиты. То есть рынок генерирует рабочие места, которые приносят работнику низкую «отдачу», недостаточную для удовлетворения потребностей его самого и семьи [3.С.6].

Еще одна немаловажная деталь: в период нынешнего кризиса, когда уровень безработицы, по данным МОТ, в нашей стране достиг 10 %, в официальных выступлениях называется цифра 1 млн. рабочих мест, созданных за период кризиса дополнительно, но не уточняется,

какие это рабочие места, а это принципиально важно знать.

Нынешняя социальная структура российского общества крайне затратная, не соответствующая задачам, нацеленным на инновационное развитие экономики и социальной сферы. В стране чрезмерно раздут управленческий аппарат. Государственных чиновников у нас больше, чем в советское время. В 2008 г. государственных и муниципальных чиновников насчитывалось 2.060.234 чел. [2.С.2].

Всякие разумные пределы превысил в нашей стране и административный аппарат милиции. Ни одна даже самая развитая страна в мире не может позволить себе содержать такую армию полицейских — таково мнение начальника штаба регионального ГУВД генерал-майора А.Первухина. «РУВД превратилось в «монстров», где на одного работающего с населением приходится с десятков начальников» [14.С.6].

О наличии существенных проблем в социальной структуре общества свидетельствует и наличие большой армии охранных структур (ЧОПов). Их сегодня более 27 тыс. В них работает почти 800 тыс. сотрудников. При этом налицо тенденция к их активному увеличению: ежегодно прирост численности составляет 15-20% [33.С.1]. Сотрудники этих ЧОПов, как правило, молодежь, в хорошей физической форме, нередко имеющая среднее специальное или даже высшее образование. И еще один показатель неблагоприятного состояния социальной структуры и кадрового потенциала нашего общества: за последние 16 лет — с 1992 по 2007 — в стране осуждено свыше 15 млн. чел. Это больше чем каждый десятый во всем населении страны [29.С.1]. И эта тенденция продолжает сохраняться. Наше общество незаметно для себя наращивает скрытый криминаль-

ный потенциал. Каждый год его подпитывает 300-тысячная армия недавних арестантов, многие из которых приходят на волю с устойчивыми уголовными привычками. Понятно, что это не может не влиять негативно на общество, сдерживать его развитие.

Положение с человеческим потенциалом усугубляет демографическая проблема. По мнению многих известных ученых и политиков, ее наличие таит самую большую опасность для нашего общества. Так, по данным ООН к 2050 г. население России сократится на 50 млн. [10.С.12]. По продолжительности жизни Россия находится на 119-м месте в мире [21.С.2].

С сокращением численности населения неизбежно будет расти нагрузка на молодежь и пенсионеров. Именно молодежь станет основным трудовым ресурсом страны, и на нее ляжет большая часть социального обеспечения нетрудоспособной части населения (коэффициент демографической нагрузки — количество нетрудоспособных на 1000 чел. трудоспособного населения — с 2005 до 2016 г. вырастает на 20 % и составит 709 чел.). В соответствии с этим прогнозом от молодежи требуется значительно большая вовлеченность в жизнь общества, чем та, что мы наблюдаем сейчас [20.С.7]. А тенденция пока такова, что за последние 10 лет, по расчетам специалистов, число работающих пенсионеров увеличилось на 13 %. Если раньше трудилась треть российских пенсионеров, то в настоящее время — 40%. 90% россиян после выхода на пенсию работают еще три года, 60% — еще 6 лет. Таким образом, пенсионный возраст для большей части мужчин наступает в 58-61 год и в 63-66 лет — для женщин [31.С.4]. В настоящее время в стране пенсионеров 37 млн. [9.С.7].

Идет процесс старения кадров во многих отраслях нашего хозяйства. Показательно в

этом плане здравоохранение. В этой отрасли около 60 % практикующих врачей старше 50 лет, а 30 % — люди пенсионного возраста [16.С.1].

Аналогичная ситуация наблюдается в других отраслях, в том числе в науке. Ученые в возрасте 50-59 лет составляют самую многочисленную группу — 27,8 %. На долю самых молодых (до 29 лет) приходится 17 %, а ученых наиболее продуктивного возраста (30-39 лет) еще меньше — 13 %. Обращает на себя внимание, что сокращение кадров в науке идет стихийно, деформируя ее структуру. Удельный вес исследователей и техников уменьшился соответственно до 49 и 8 %, зато до 43 % увеличилась доля вспомогательного персонала, т.е. научные учреждения сокращают исследования и постепенно превращаются в хозяйственные субъекты [24.С.12].

На состояние демографии отрицательное влияние оказывают многие широко распространенные негативные явления в нашем обществе. К их числу относятся алкоголизм, табакокурение, наркомания и др.

Если верить статистике, то в стране ежегодно умирает только от суррогатного алкоголя больше 35 тыс. чел. Кстати, на дорогах в авариях гибнет столько же [18.С.10], столько же погибает от рук преступников, 30 тыс. людей бесследно исчезает. Не исключено, что из числа пропавших без вести до 90 % убиты [32.С. 2]. К этим потерям надо еще добавить и гибель людей при пожарах. В среднем по 34 чел. в стране гибнет за сутки при пожарах [36.С.9].

Смертность от алкогольной кардиомиопатии в России в 100 с лишним раз больше, чем в США или во Франции, и даже в Финляндии (с северным типом потребления алкоголя) смертность примерно в 10 раз ниже, чем в России. Уровень смертности от отравлений алкоголем в

России вообще кажется несравнимым с уровнем США и Франции, а в Финляндии она ниже всего в 3,5 раза [1.С. 45-46]. Огромный урон социальной структуре и обществу в целом наносит употребление людьми наркотиков. Количество таких больных колеблется по разным источникам от 2 до 5 млн. [5.С. 5].

За пять лет за незаконный оборот наркотиков в тюрьме оказалось полмиллиона человек. В ближайшие три года, если придерживаться такой статистики, будет привлечено, по словам главы наркоконтроля В.Иванова, еще полмиллиона [5.С.5].

В стране, как свидетельствуют специалисты, сформировался гигантский спрос на наркотики. При этом только 10 % излечиваются от наркомании [15. С. 4].

Огромны потери от суицидов. Их численность растет — за последние десять лет в полтора раза.

Велико количество инвалидов с психическими нарушениями. Сегодня их на треть больше, чем десять лет назад [11.С.4]. Статистика свидетельствует о том, что число инвалидов психического профиля перевалило за миллион. 8 из 1000 россиян ежегодно госпитализируются с психиатрическими расстройствами. Среди больных инвалидов с психическими расстройствами около 66 % составляют лица молодого, трудоспособного возраста.

Расходы на организацию психиатрической службы в странах Евросоюза составляют в среднем 5-10 % бюджета здравоохранения. В России — меньше одного процента [12.С.4].

Справедливости ради следует отметить, что в демографии в последние год-два появилось два положительных факта: во-первых, в 2008 г. родилось на 107 тыс. детей больше, чем в 2007 г.; во-вторых, снизилась фактически до европейского уровня младенческая смертность —

до 8,5 на 1000 родившихся в 2008 г. Однако до 40 % родившихся детей уже имеют различные расстройства здоровья. В результате среди детей насчитывается почти полмиллиона инвалидов. А среди всего населения таковых уже более 13,5 млн.

К этим проблемам необходимо еще добавить и кризис семьи, проявляющийся в самых различных формах и имеющий разные последствия, в том числе бесправное положение значительного числа детей и подростков, прогрессирующая их вовлеченность в асоциальные процессы. Количество разводов в России растет, выводя нас в этой общемировой тенденции на первые позиции. Так, по данным Нью-Йорского института семьи и брака, на 10 браков в Германии приходится 3 развода, в США — 5, в России же — 6. Это, естественно, без учета распавшихся гражданских браков. По данным Федеральной службы государственной статистики, только в 2008 г. в стране был заключен 1 млн 179 000 браков, а разводов зарегистрировано 703 412. Следствием этой безрадостной статистики становится другая, еще более мрачная: количество детей, ежегодно остающихся без одного из родителей по причине их развода, по разным упоминаемым в СМИ данным (в нашей официальной статистической службе этот важный социально-экономический показатель несколько лет назад «изъят из обращения»), — от 500 тыс. до 1 млн. Более 10 млн. российских детей уже живут в неполных семьях [13.С.10].

По мнению председателя детского фонда А.Лиханова, «с детством у нас самая настоящая катастрофа. Если в 1992 г. у нас было 40 млн. детей, сейчас — 27 млн.» [23.С.7]. Не случайно Президент РФ Д.Медведев вынужден был 16 марта 2009 г. провести совещание по вопросам борьбы с преступлениями против не-

совершеннолетних. Д.Медведев предложил ужесточить законодательство о защите прав детей и признал, что статистика, даже в приглаголенном виде, ужасает. Из 28 млн. детей в РФ 700 тыс. беспризорников, 2 млн. неграмотных, 6 млн. живет в социально неблагополучных условиях. В стране 100 тыс. неблагополучных семей, дети из них становятся беспризорниками, жертвами преступлений. В 2008 г. (данные следственного комитета при Генпрокуратуре РФ) жертвами преступного насилия стали 126 тыс. детей, погибло 1914 детей, 2330 — подверглись насилию, в розыске — 12,5 тыс. несовершеннолетних [28.С.7]. Дети и молодежь — это основа будущей социальной структуры нашего общества. Приведенные данные хорошо известны и власти, и обществу. Однако ситуация в последние два десятка лет не только не улучшается, но и даже в чем-то ухудшается.

Важнейшей характеристикой социальной структуры, ее содержанием, служит социальная стратификация. Под последней понимается иерархическое расположение социальных групп в обществе в зависимости от дохода и уровня заработной платы. (В науке помимо этих показателей общество может быть стратифицировано и по другим.)

В мировой и отечественной практике для оценки состояния социальной стратификации общества введен так называемый «децильный коэффициент» — соотношение в доходах 10 % самых богатых и 10 % самых бедных. В развитых странах внимательно следят за этим коэффициентом и не допускают большого разрыва в доходах различных категорий населения.

Децильный коэффициент в нашей стране по официальным данным за последние годы практически не изменяется и остается достаточно высоким -1 к 17. Это крайне опасно для общества и власти. Для сравнения: в Швеции дохо-

ды 10 % самых богатых превышают доходы 10 % самых бедных в 4 раза, в Европе — не более чем в 6-7 раз, в США — в 9 [34.С.13].

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года поставлена задача — снижение дифференциации населения по уровню доходов (с 16,8 раз в 2007 г. до 12 раз в 2020 г.) [19. С.80].

Негативной тенденцией в развитии социальной структуры и стратификации современного общества является усиливающийся процесс **маргинализации населения**. На этом явлении следует остановиться более подробно.

Понятие маргинальности (от латинского — край, граница, предел) было введено в 1928 г. лидером Чикагской школы Р.Парком для обозначения положения индивидов, находящихся на границе двух различных, конфликтующих между собой жизненных укладов, культур, рас (неадаптировавшиеся эмигранты, мулаты и т.д.). Маргинальность означает позицию на окраине социальной структуры, промежуточное положение по отношению к основным элементам. Маргинал — человек, находящийся на краю социальной структуры общества, лишенный полноправного духовного наследия, не адаптировавшийся к другой культуре, потерявший естественный стиль поведения, болезненно ощущающий неполноценность своего статуса, без четких ценностно-нормативных установок и ориентиров, с агрессивным поведением.

Маргинализация — процесс увеличения численности маргиналов в обществе. В узком смысле маргиналы — это часть населения, не участвующая в трудовом процессе, не выполняющая общественных функций. В расширительной трактовке основными проявлениями маргинальности являются: потеря объективной

принадлежности индивидуума к конкретной общности без последующего вхождения в иную общность; потеря индивидом субъективной идентификации с определенной группой. Ученые и политики констатируют рост маргинализации в российском обществе. Это крайне опасный процесс. Он препятствует выводу страны на новый уровень развития.

Основными причинами маргинализации российского общества являются несистемное, некомплексное реформирование общественных отношений, ломка старых структур и отставание в создании новых; формирующаяся экономическая система не может дать работу всем желающим; социально-психологические и физиологические особенности людей, осложняющие адаптацию к новым условиям экономической, политической и социокультурной жизни.

Маргинализация существовала всегда, ибо всегда были люди, не умеющие или не желающие трудиться, имеющие крайне ограниченные интересы и потребности. Однако в переломные периоды развития общества масштабы маргинализации резко возрастают. Маргинальные группы нередко пополняют вполне нормальные в психическом, физиологическом и нравственном отношении люди. Зачастую они не по своей воле выпадают из своих страт и не могут «пристроиться» к другим. К маргиналам можно отнести часть мигрантов, безработных, бомжей, заключенных, часть выпускников учебных заведений, элементы преступного мира и др. Численность этих категорий достаточно большая. К маргиналам относятся и такие социальные группы, которые имеют, казалось бы, достаточно высокий уровень профессиональной подготовки, общей культуры и т.п.

К числу маргиналов некоторые специалисты системы образования относят даже определенную часть педагогов. Так, Е.В.Рачевский

отмечает, что « логика появления таких «учителей» простая. Не самые лучшие выпускники школ шли в пединститут, и не самые лучшие выпускники пединститута вернулись в школу — примерно 27 %» [25.С.11].

Роль школы в нашем обществе явно недооценивается. Как показали результаты трех международных исследований PISA, проводимых Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по итогам опросов учащихся, достигших 15 лет, качество школьного образования в России за последние годы существенно снизилось, особенно в последних пятых классах [35.С.22-23]. Недооценка образования относится ко всем другим ее ступеням, включая высшую школу.

В качестве одной из важнейших задач российской власть ставит увеличение численности среднего класса. Известно, что в развитых странах он составляет 70-80 %, у нас, по оценкам Всероссийского центра уровня жизни, средний класс в 2007 г. составлял порядка 13, 5 млн. чел., т.е. около 10 % [4.С.46].

Исторический термин «средний класс» или «средний слой» возник довольно давно. К.Маркс и Ф.Энгельс под ним понимали антиреволюционный класс, играющий роль сдерживающего фактора революции. Классики научного социализма считали его «болотом», иногда — реакционным объектом воздействия.

Большинство современных исследователей и политиков полагают, что средний класс в обществе выполняет важные социальные функции. Главной среди них является обеспечение стабильности в обществе.

К среднему классу обычно относят: 1) научных и инженерно-технических работников; 2) управленческий, административный персонал, не занимающий высоких постов; 3) интеллигенцию; 4) городских и сельских местных

собственников; 5) рабочих высокой квалификации; 6) работников сферы обслуживания и др.

Выделим основные черты среднего класса в различных сферах.

Экономическая сфера. В ней средний класс экономически независим от государства, имеет высокий материальный уровень жизни, свободно распоряжается своей собственностью: как материальной, так и интеллектуальной.

Политическая сфера. Средний класс — противник бюрократизации общества, идей ультраправых консервативных кругов, люмпенства; радикальных изменений. Таким образом, средний класс занимает центристские позиции, заинтересован в стабильности и устойчивости общества.

Социальная сфера. Средний класс выступает за более справедливое распределение духовных и материальных благ.

Духовная сфера. Для среднего класса характерен высокий уровень образования, культуры, развитое чувство гражданской активности и ответственности.

В оценке качественных характеристик, структуры среднего класса нет единства. Одни считают, что к нему можно отнести тех, у кого уровень дохода позволяет иметь благоустроенное жилище, легковой автомобиль и полный набор бытовой техники. Другие утверждают, что к среднему классу можно отнести всех граждан, имеющих личный автомобиль. Точнее будет, если использовать комплекс показателей. К числу таких показателей можно отнести: 1) уровень благосостояния, уровень дохода; 2) возможность использовать высокотехнологические предметы быта и услуг; 3) уровень образования и культуры, который позволяет выполнять высококвалифицированную работу или руководить какими-либо предприятиями, организациями; 4) стремление к экономической са-

мостоятельности, наращиванию капитала; 5) индивидуальное развитие и совершенствование.

Исторически «традиционные» средние слои за годы существования советской власти исчезли, их нужно восстанавливать заново. А «новые» средние слои не похожи на средние слои развитых стран мира. Для формирования среднего слоя в России пока нет необходимых условий. У значительной части наших людей нет чувства уверенности в завтрашнем дне. Исследования показывают, что сегодня средний период планирования жизни у россиян — от трех месяцев до полугода [22.С.9.]. Это серьезный недостаток в развитии общества.

В данной статье рассмотрены только некоторые проблемы современного российского общества и его социальной структуры. Анализ основных проблем под силу только крупным научным коллективам. Тем не менее выделенные и раскрытые автором статьи проблемы и тенденции позволяют сделать вывод о том, что современное российское общество является переходным и его социальная структура пока крайне противоречива и не является устойчивой, что служит серьезным барьером на пути прогресса нашего общества.

Список литературы

1. Андреев Е.М., Збарская И.А. Статистика смертности в России от причин алкогольной этиологии // *Вопр. статистики*. 2009. № 8.
2. Белуза А. Не плодите и не размножайте чиновников // *Известия*. 2009. 7 окт.
3. Бобков В. Реальные масштабы бедности в России значительно больше, чем принято считать // *Человек и труд*. 2007. № 5.
4. Бобков В. Социальная дифференциация — новый ракурс // Там же. № 6.
5. Богданов В. Отрава про запас // *Рос. газ*. 2009. 8 окт.
6. Богданов В. Очная встреча // *Рос. газ*. 2009. 24 сент.
7. Валлерстайн И. Анализ мировых систем в современном мире / пер. с англ. П.М. Кудюкина; под общ. ред. Б.Ю. Кагарлицкий. СПб.: Университетская книга, 2001.
8. Говорова Н.В. Занятость в постиндустриальном мире // *МЭ и МО*. 2007. № 12.
9. Гонтмахер Е. Бюджет возможного // *Рос. газ*. 2009. 14 апр.
10. Грицюк М. Семейный стандарт // Там же. 2007. 27 нояб.
11. Добромислова О. Как нам реорганизовать психиатрию // Там же. 2009. 22 апр.
12. Досье «РС» // Там же. 2009. 22 апр.
13. Досье «РГ» // Там же. 17 сент.
14. Дубичева К. Милиция борется с «монстрами» // Там же. 8 окт.
15. Естифеев Д. Только 10 процентов излечивается от наркомании // *Известия*. 2009. 19 окт.
16. Ефременко Т. Пенсионный возраст увеличен // *Рос. газ*. 2005. 28 сент.
17. Зыкова Т. Кто проспал кризис // Там же. 2009. 8 дек.
18. Козлова Н. Самогон как пропуск в зону // Там же. 17 сент.
19. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года // *Федеральные и региональные программы России: информ. сб.* М., 2009. Вып. № 1 (55).
20. Куликов В. 15 суток — не тюрьма // *Рос. газ*. 2009. 8 апр.
21. Лыткин П. Пенсия — наказание за труд // *Правда*. 2009. 1 окт.
22. Лебедева Н. Едоки картофеля // *Рос. газ*. 2008. 2 окт.
23. Лебедева Н. Тусклый огонек // Там же. 2009. 18 июня.
24. Медведев Ю. Академический загон // Там же. 17 марта.
25. Модернизация: пути и средства // Там же. 27 ноября.
26. Никитин А. Гайдар всегда готов // *Деловое Прикамье*. 2003. 16 дек.
27. Послание Президента РФ Д.Медведева Федеральному собранию РФ // *Рос. газ*. 2009. 13 нояб.
28. Платонова Г.Д. Дети — товар — деньги // *Сов. Россия*. 2009. 19 марта.
29. Радченко В. Хорошо сидим // *Рос. газ*. 2008. 15 мая.
30. Собко С. Последний шанс // *Правда*. 2009. 27–30 нояб.

31. <i>Соколова М.</i> 80 копеек на человека // Рос. газ. 2005. 16 сент.	35. <i>Шаповал В., Митрофанов К.</i> Российская школа в ряду других (результаты международного исследования PISA) // Отечественные записки. 2008. № 1.
32. <i>Соловьев В.</i> КС проявил правовой нигилизм // Сов. Россия. 2009. 21 нояб.	36. <i>Шмелева Е.</i> 365 дней спасателя // Рос. газ. 2008. 26 дек.
33. <i>Фалеева М.</i> Забирают в милицию // Рос. газ. 2009. 1 июля.	37. <i>Шувалова Л.</i> Кадры // Там же. 2009. 17 февр.
34. Человек и труд. 2007. № 5. С.13.	
-

MODERN RUSSIAN SOCIETY AND ITS SOCIAL STRUCTURE

A.G. Antipov

Perm State University, 15, Bukirev str., Perm, 614990

The author examines modern state of Society, gives its characteristics and notes its main problems and tendencies of development of its social structure, where negative features prevail.

Keywords: a society; social structure; social stratification